

Научная статья
УДК 355.4(597+581)
<https://doi.org/10.24158/spp.2021.5.19>

Психологическая война во Вьетнаме и Афганистане (американо-советское противостояние на информационно-психологическом фронте)

Сергей Петрович Дорофеев^{1✉}, Василий Васильевич Гуров²

^{1,2}Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков
имени Героя Советского Союза А.К. Серова, Краснодар, Россия

¹dorofeev_s_p@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9923-870X>

Аннотация. В статье рассматривается специфика психологической войны в локальных военных конфликтах. В ходе информационно-психологического противоборства во Вьетнаме и Афганистане прошли проверку на прочность идеологические концепции западного и социалистического путей развития. Успех военной кампании зависит от поддержки вооруженной акции населением страны и ее адекватного информационно-психологического обеспечения. Результативность психологической войны обусловлена соответствием ее форм и методов реалиям современной военно-политической обстановки театра военных действий. Знание вероятного противника, культурно-исторического развития государства, этнопсихологических особенностей его граждан способствует достижению поставленных целей. Воздействие на иррациональную сферу психики – наиболее действенный способ контроля над массовым и индивидуальным сознанием. Обе сверхдержавы потерпели поражение в локальных конфликтах: во Вьетнаме и Афганистане соответственно. Военная неудача не отразилась на государственности Соединенных Штатов Америки, но стала одной из причин распада Советского Союза.

Ключевые слова: психологическая война, информационно-психологическое воздействие, военный конфликт, общественное мнение, установка, подсознание, этнопсихологические особенности

Для цитирования: Дорофеев С.П., Гуров В.В. Психологическая война во Вьетнаме и Афганистане (американо-советское противостояние на информационно-психологическом фронте) // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 5. С. 116–120. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.5.19>

Original article

Psychological warfare in Vietnam and Afghanistan (American-Soviet confrontation in information and psychological field)

Sergei P. Dorofeyev^{1✉}, Vasily V. Gurov²

^{1,2}Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after the Hero of the Soviet Union
A.K. Serov, Krasnodar, Russia

¹dorofeev_s_p@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9923-870X>

Abstract. The present study considers the specifics of a psychological war in local military conflicts. During the information and psychological confrontation in Vietnam and Afghanistan, ideological concepts of the Western and Socialist routes of development were challenged. The success of a military campaign depends on the support of the armed action by the population of its own country and its proper informational and psychological support. The effectiveness of psychological warfare is determined by the compliance of its forms and methods to the realities of the modern military-political situation on the theater of military operations. The information about the potential enemy, the cultural and historical development of the country, as well as ethnopsychological characteristics of its population contributes to the achievement of the set goals. The impact on the irrational sphere of the psyche is the most effective way to control the collective and individual consciousness. Both superpowers were defeated in local conflicts: in Vietnam and Afghanistan, respectively. The military setback did not affect the statehood of the United States of America, but became one of the reasons for the collapse of the Soviet Union.

Keywords: psychological warfare, information and psychological impact, military conflict, public opinion, mental attitude, subconsciousness, ethnopsychological features

For citation: Dorofeyev S.P., Gurov V.V. Psychological warfare in Vietnam and Afghanistan (American-Soviet confrontation in information and psychological field) // Society: Sociology, Psychology, Pedagogics. 2021. No. 5. P. 116–120. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/spp.2021.5.19>

Психологическая война своим происхождением обязана практике военного искусства. Самым древним систематизированным произведением на тему основополагающих принципов ведения войны является учение китайского военного мыслителя Сунь-цзы (VI–V вв. до н. э.). Известно, являлся ли он реально действующим военачальником, но его фраза «Война – путь обмана»

[1, с. 34] стала методологической базой для современных концепций психологической войны в США, Японии и западноевропейских странах. Наставления Сунь-цзы не забыли и на его родине – они использовались на практике вооруженными силами Коммунистической партии Китая в ходе второй и третьей гражданских войн и борьбы против японских захватчиков [2, с. 96, 123, 295].

История войн и военного искусства доказала, что вооруженное насилие в отношении противной стороны обеспечивает достижение цели, помимо военного превосходства, при лояльности к этой акции граждан собственной страны и адекватном информационно-психологическом сопровождении действий вооруженных сил. Игнорирование данных обстоятельств ведет к поражению.

В практике межгосударственных отношений в процессе многовековой истории человечества чередовались редкие периоды мирного сосуществования с актами вооруженного насилия, применением военной силы. Однако и в мирное время, тем более в ходе боевых действий, не прекращалась психологическая война.

Безуспешные попытки американской администрации напрямую ослабить основы советской государственности привели к поиску обходных путей для выявления слабого звена в идеологических построениях социалистического строя. Информационно-психологическое противоборство между США и СССР во Вьетнаме и Афганистане стало проявлением глобальной конфронтации на уровне локального военного конфликта.

Сам термин «психологическая война» впервые стал известен в 1920 г. после опубликования работ британского историка Дж. Фуллера, посвященных Первой мировой войне [3, с. 53]. Понятие «психологические операции» обрело право на существование в 1945 г. в связи с формированием американских военных планов в отношении Японии [4]. Наиболее краткая характеристика особенностей психологической войны принадлежит П. Лайнбарджеру: «Психологическая война преследует достижение военных успехов без применения военной силы» [5, с. 62]. Современные определения данного феномена близки по содержанию [6, с. 91; 7, с. 78; 8, с. 66; 9, с. 428]. Их объединяет отражение психологической сущности явления – деформация личностной и массовой стабильности психических процессов [10, с. 210] в целях заполнения символического пространства конструктами, отвечающими замыслам коммуникатора. В самом общем виде в информационно-психологическом противоборстве можно выделить два аспекта: холодная война как средство влияния на политические процессы в странах с неугодными режимами в условиях отсутствия реальных боевых действий и психологическая война, связанная с подрывом морально-боевого духа личного состава войск противника на поле боя и ослаблением психологической устойчивости гражданского населения в тылу.

Психологическая война не обошла стороной и сферу внутренней политики: охота на ведьм в США (начало 50-х гг. XX в.), борьба с врагами народа в 1930-е гг. при советской власти и т. д. Таким образом, психологическая война стала инструментом не только внешней, но и внутренней политики государств различной идеологической направленности. Современные массмедиа во много раз усилили действенность психологического влияния на массовое сознание широких слоев населения. В работах отечественных ученых и специалистов С.И. Беглова, Д.А. Волковой, В.И. Григорьева, С.А. Зелинского, В.Г. Крысько, Г.Г. Почепцова, М.Ф. Слинкина, С.Г. Фогеля рассматриваются роль и место средств массовой информации в идеологической борьбе на международной арене, вопросы контрпропаганды и противодействия идеологическим диверсиям западных стран, социально-психологическая специфика пропагандистской коммуникации и др. Однако особенности содержания и методов психологической войны в конкретных условиях театров военных действий разработаны недостаточно. Фундаментальные исследования в области теории и практики психологической войны провели ряд зарубежных авторов: М. Чукас, У.Ф. Дэвисон, У. Догерти, М. Яновиц, Р. Эллул, П. Лайнбарджер, Г.Д. Лассуэлл, М. Лиссан и др.

В сложившихся международных обстоятельствах большое теоретическое и практическое значение приобретает информационно-психологическое сопровождение деятельности президента, органов государственной власти России внутри страны и за рубежом, позволяющее сформировать адекватный образ внутренней и внешней политики для граждан.

Обоснование начала военной кампании имеет важное геополитическое значение как для создания благоприятного общественного мнения в собственной стране и за рубежом и осуществляется, как правило, средствами психологической войны. США и СССР решали этот вопрос по разным сценариям.

5 августа 1964 г. американский конгресс принял Тонкинскую резолюцию, которая санкционировала вступление США во вьетнамскую войну. Предлогом послужили сообщения средств массовой информации о нападении «коммунистических катеров Северного Вьетнама на американские суда в Тонкинском заливе» (имеется в виду эсминец «Мэддокс») [11]. Вьетнамская сторона не отрицала данного инцидента, но исходила из констатации факта нарушения территориальных вод Демократической Республики Вьетнам (ДРВ) американскими военными кораблями.

Стереотипизация понятия «коммунистический» в сочетании с термином «угроза», насаждаемая в западном мире не одно десятилетие, вызвала понимание ответной реакции США в американском обществе. Конгресс страны почти единодушно проголосовал за военную акцию против ДРВ.

В отличие от Соединенных Штатов Америки власти СССР ограничились минимумом информации для советских граждан о начале военной кампании, что свидетельствует о неубедительной легитимности подобного решения и наличии сомнений относительно консолидации общественного мнения внутри государства.

Американские СМИ основной акцент в информационно-психологической работе с населением своей страны делали на обосновании тезиса о «справедливом характере» войны против Северного Вьетнама. При этом подчеркивалось, что победу следует ожидать в ближайшем будущем. Образ врага ассоциировался с уже упомянутым стереотипом коммунистической угрозы, нависшей над свободами и ценностями западного мира. Этот символ, закрепленный в подсознании американского обывателя, создавал благоприятную почву для развития темы национального единства и консолидации с внешней политикой администрации США. В арсенале западных массмедиа рациональная аргументация не считалась эффективным средством воздействия на массовое сознание. Поэтому подчеркивание значимости одних фактов в противовес другим, замалчивание третьих, мешающих конструированию требуемого образа события, позволяли повышать уровень суггестии (внушения) и успешно эксплуатировать иррациональную сферу сознания адресата информации.

Надежды американского общества на быстрое и победоносное завершение войны во Вьетнаме, а точнее – войны с мифической коммунистической угрозой, стали исчезать после 1968 г. Этому способствовали, в частности, американские СМИ, транслировавшие обывателю более правдивую информацию о событиях во Вьетнаме, а также мировое общественное мнение [12].

Коллективное руководство Советского Союза в составе Политбюро ЦК КПСС, не избавившееся от иллюзий доктрины пролетарского интернационализма, совершило ошибку, позволив втянуть себя в неприемлемый по политическим и экономическим соображениям военный конфликт. Афганская кампания была для СССР локальной по характеру, но при этом была призвана подтвердить жизнеспособность социалистического пути развития в полуфеодальной стране. В письме президенту США З. Бжезинский, занимавший в 1977–1981 гг. должность советника по национальной безопасности в администрации президента Дж. Картера, отмечал, что с переходом афганской границы СССР получит «свою вьетнамскую войну» [13, р. 241–242].

Советский Союз с началом афганской кампании вел информационно-пропагандистскую работу по двум направлениям: внутреннему – в масштабах страны, а также внешнему – на территории Афганистана – среди гражданского населения и вооруженных противников кабульского режима. Для советской аудитории этой войны фактически не существовало до 1986 г. В соответствии с материалами средств массовой информации СССР оказывал интернациональную помощь Демократической Республике Афганистан, которая сопровождалась периодическими стычками с вооруженными оппозиционерами, несущими намного большие потери, чем наши войска. С началом перестройки новое руководство во главе с М.С. Горбачевым взяло курс на девальвацию решения о начале военной кампании в Афганистане, а участники вооруженного конфликта лишались героических черт «интернационалистов» в силу сформированного мнения о «несуществующей» войне.

Несмотря на географическую близость, многолетнюю экономическую помощь афганскому народу, эта страна осталась неразгаданной ни с культурно-исторической, ни с этнопсихологической точек зрения. Этим объясняются многие просчеты в информационно-пропагандистской работе с гражданским населением и членами вооруженных бандформирований, связанные с механическим переносом прошлого опыта на совершенно неподготовленную почву.

Если советские органы спецпропаганды обладали устаревшим грузом организации политической работы среди войск и населения противника в боевых условиях времен Великой Отечественной войны, то Соединенные Штаты к началу боевых действий во Вьетнаме располагали переосмысленным опытом психологических операций в Корее. Американцы решили свернуть неэффективную идеологическую конфронтацию на уровне рациональной аргументации в пользу воздействия на участки головного мозга, отвечающие за удовлетворение элементарных потребностей (по классификации А. Маслоу). Необходимость выжить в период кризиса обусловлена в основном примитивными инстинктами людей, поэтому и психологические операции должны опираться на элементарные эмоции [14, с. 162].

С начала военной акции во Вьетнаме штат пропагандистов в сухопутной армии США насчитывал свыше 1 000 человек, из которых 118 прекрасно владели вьетнамским языком. Наряду с этими профессиональными кадрами к сотрудничеству привлекались сотни вьетнамцев, знающих нравы, обычаи, суеверия своего народа. Эффективным в психологической войне считалось воздействие мифологической составляющей образа жизни местного населения. Для этого в

процессе монтажа звуковещательных передач использовалась буддийская погребальная музыка, записанные на пленку крики диких зверей, которые, по замыслу авторов, должны были изображать лесных духов и демонов, вопли ужаса, отчаянный женский и детский плач.

Однако самыми действенными и болезненными для суеверных вьетнамцев были обращения «блуждающих душ» [15]. Американские специалисты внимательно изучили местные народные поверья. В соответствии с традициями предков считалось, что воины, погибшие в ходе боев, должны быть похоронены на земле предков. Иной исход считался недопустимым. Если этого не происходило, то души непогребенных скитались по земле и тревожили живущих. Эта особенность национальной психологии не ускользнула из поля зрения американских экспертов. По периметру деревень на парашютах сбрасывались магнитофоны с временными реле, которые периодически в течение ночи включали и выключали их. С применением «криков с неба» количество перебежчиков увеличилось более чем в 3 раза – с 120 до 380 человек в месяц. Начало боевых операций американцы планировали, как правило, на дни, которые по традиционным поверьям являлись неблагоприятными и заранее предвещали поражение.

Основными темами американских пропагандистских материалов являлись внушение чувств страха и бессилия перед военной мощью США, неизбежность смерти в случае вооруженного сопротивления, апелляция к необходимости заботиться о родных и близких. Об эффективности психологических операций говорит тот факт, что за период боевых действий около 250 тыс. вьетнамцев добровольно перешли на сторону противника [16, с. 465]. По подсчетам специалистов, расходы американской армии на то, чтобы убить одного вьетnamца, составили в среднем 100 тыс. долл., в то время как на убеждение в необходимости перехода на сторону США – 125 долл.

Подводя итоги психологической войны во Вьетнаме, можно констатировать, что американцы за время конфликта распространили более 50 млрд листовок, т. е. по 1 500 шт. на каждого жителя Северного и Южного Вьетнама. Американские телевизионные станции вещали 6 часов в сутки. В 1971 г. около 80 % населения Южного Вьетнама (гражданская и военная аудитории) могли смотреть телепередачи. Для радиопропаганды использовались американские и южновьетнамские радиостанции, а также некоторые радиостанции Таиланда, Тайваня, Филиппин и Австралии, работавшие под непосредственным контролем спецслужб США. Передачи велись на вьетнамском языке и в разгар боевых действий охватывали 95 % жителей страны при общей продолжительности вещания 24 часа в сутки.

Информационно-психологическое воздействие американцев на военные формирования и гражданское население Вьетнама в рамках спецопераций было эффективным и массированным, но поражения в войне избежать не удалось. Главная причина – утрата поддержки граждан собственной страны и негативная позиция мирового общественного мнения.

К сожалению, военно-политическим руководством СССР американский опыт не был учтен в ходе информационно-психологического сопровождения боевых действий в Афганистане. Качество и эффективность информационно-психологических мероприятий не всегда соответствовали менталитету полусфеодального общества, охват аудитории советскими и кабульскими средствами массовой информации и спецпропаганды оказался незначительным и не обеспечил сколько-нибудь существенного влияния на общественное мнение внутри страны. Более подробно особенности организации деятельности органов спецпропаганды политических структур Советской армии во время афганской кампании рассмотрены в нашей статье «Спецпропаганда в Афганистане (1979–1989)» [17].

Таким образом, исследование позволяет выделить особенности индивидуальной психики и массовой психологии, которые целесообразно использовать для коррекции информационно-психологического воздействия, разработки методов оценки морально-психологической специфики войск и населения противника, формирования критериев анализа результативности деятельности.

Материал дает возможность подготовить практические рекомендации по выявлению наиболее слабых звеньев морально-психологического состояния противника, построению научно обоснованных тактики и стратегии информационно-психологического влияния. Профессионализм сотрудников органов психологической войны, массированность информационного воздействия при условии всестороннего учета этнопсихологических факторов повышают восприимчивость аудитории к формируемым образам.

Список источников:

1. Конрад Н.И. Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве : перевод и исследование. Л., 1950. 404 с.
2. Мао Цзедун. Избранные произведения по военным вопросам : пер. с кит. М., 1958. 398 с.
3. Почепцов Г.Г. Психологические войны. М., 2000. 523 с.
4. Там же.

5. Лайнбарджер П. Психологическая война : пер. с англ. М., 1962. 350 с.
6. Беглов С.И. Внешнеполитическая пропаганда. Очерк теории и практики : учебное пособие. М., 1980. 366 с.
7. Волкогонов Д.А. Психологическая война. Подрывные действия империализма в области общественного сознания. М., 1984. 320 с.
8. Информационная война. Информационное противоборство: теория и практика : монография / под ред. В.М. Щекотихина. М., 2011. 999 с.
9. Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). Минск, 1999. 447 с.
10. Соколова Д.В. Отношение СМИ и правительства США в годы Вьетнамской войны // Век информации. Журналистика и войны. К 100-летию Первой мировой войны : материалы международной научной конференции / отв. ред. Л.П. Громова. СПб., 2015. С. 204–214.
11. Беглов С.И. Указ. соч.
12. Соколова Д.В. Указ. соч.
13. Gibbs D.N. Afghanistan: The Soviet Invasion in Retrospect // International Politics. 2000. Vol. 37, no. 2. P. 233–245.
14. Караяни А.Г. Военная психология : учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2020. 593 с.
15. Токов Е.В., Касюк А.Я. Психологические операции вооруженных сил США в войнах и конфликтах XX в. // Зарубежное военное обозрение. 1997. № 6. С. 16–23.
16. Волковский Н.Л. История информационных войн. В 2 ч. СПб., 2003. Ч. 1. 507 с.
17. Дорофеев С.П. Спецпропаганда в Афганистане (1979–1989) // Межвузовский сборник научных трудов / КВВАУЛ. Краснодар, 2020. Вып. 24. С. 266–270.

Информация об авторах

С.П. Дорофеев – кандидат психологических наук, доцент 101-й кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова, Краснодар, Россия.

В.В. Гуров – преподаватель 101-й кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова, Краснодар, Россия.

Information about the authors

S.P. Dorofeyev – PhD in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the 101st Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after the Hero of the Soviet Union A.K. Serov, Krasnodar, Russia.

V.V. Gurov – Lecturer of the 101st Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after the Hero of the Soviet Union A.K. Serov, Krasnodar, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 09.04.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 09.05.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 13.05.2021.